

ПЕРЕВОД КУЛЬТУРЕМ В СОСТАВЕ МОРФЕМ (НА ПРИМЕРЕ МОРФЕМ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛОКАЛИЗАЦИИ)

TRANSLATION OF CULTUREME IN THE MORPHEME (ON THE EXAMPLE OF MORPHEME WITH THE MEANING OF LOCALIZATION)

Hu Yeshuang

Summary. The morpheme of the Chinese language differs from the morpheme of alphabetic languages, since it mainly consists of one syllable and corresponds to the shape of a hieroglyph. For translation, this is particularly important: on the one hand, it can be a hint of meaning for translators, on the other — an incentive to the literal translation, which sometimes leads to a loss of meaning. To show the function of the morpheme in the cultural translation, we chose, based on the characteristics of the Chinese language, for the analysis of the morpheme with the meaning of localization. In this article we try to open rules of differentiation of morphemes and words with meaning of localization, we analyze three types of cultural meanings which need to be transferred in cultural translation; using translation facts to show one of the reasons of wrong translation — non-identification of morphemes and words. Based on the evidence provided, we emphasize the role of morpheme in cultural translation from Chinese into foreign languages as a unit of cultural translation.

Keywords: cultural translation, cultural meaning, the morpheme with the meaning of localization, a unit of cultural translation.

Hu Yeshuang

*Шанхайский университет иностранных языков,
Институт России, Восточной Европы и Центральной
Азии; г. Шанхай (КНР)
417970608@qq.com*

Аннотация. Морфема китайского языка отличается от морфемы буквенных языков, так как она в основном состоит из одного слога и соответствует по форме иероглифу. Для перевода это имеет особо важное значение: с одной стороны, это может быть подсказкой смысла для переводчиков, с другой — побуждением к дословному переводу, что иногда ведет к утрате смысла. Чтобы показать функцию морфемы в культурном переводе, мы выбрали, исходя из особенностей китайского языка, для анализа морфемы со значением локализации. В данной статье мы пытаемся раскрыть правила разграничения морфем и слов со значением локализации, анализируем три вида культурного значения, которые необходимо передать в культурном переводе; используя переводческие факты, показываем одну из причин неправильного перевода — неразличение морфем и слов. Основываясь на приведенных доказательствах, подчеркиваем роль морфемы в культурном переводе с китайского на иностранные языки как единицы культурного перевода.

Ключевые слова: культурный перевод, культурное значение, морфема со значением локализации, единица культурного перевода.

Локализация в мышлении людей никогда не была чисто пространственной характеристикой, она всегда была связана с мышлением, религиозными воззрениями, традициями и обычаями, повседневной жизнью. Китайский язык имеет свою уникальную особенность, гуманитарный характер которой, проявляется в изоморфизме его структуры и культуры, поэтому словообразование часто отражает традиции обозначения локализации. Поясним сказанное на примере морфемы «восток». В составе слова «поле» есть морфема «восток», обозначающая сельскохозяйственные работы, в составе слова «зять» наблюдается морфема «восток», обозначающая мужчину, в состав слова хозяин входит морфема «восток» со значением «владелец» и т.д. Они демонстрируют ассоциативные связи языка с культурой общества.

Как сказал Casagrande в 1954 году, «Перевод является переводом не языка, а культуры» (Цит. по:[13, с. 6]). Передать культуру исходного языка языком перевода, достичь цели культурного общения — сложная задача,

потому что, по сравнению с языком, культуру освоить значительно сложнее. Однако по мнению Катфорда, перевод является операцией с языком — процессом замены текста на одном языке текстом на языке перевода (Цит. по:[10, с. 1]). Поскольку перевод является операцией, то, что включает эта операция? Бархударов писал: «Самая важная задача для переводчика — найти наименьшие единицы в исходном языке, или так называемые единицы перевода» [1, с. 174]. В таком случае что же является такой наименьшей культурно-информативной единицей в переводе? Как отметил Ян Шичжан, такой наименьшей единицей, способной нести культурную информацию, является слово [14, с. 76].

В отличие от других индоевропейских языков, как свою графическую систему китайский язык использует иероглифы со значениями. В случаях перевода с китайского на другие языки, иероглифы часто подсознательно используются как единицы перевода. Когда мы говорим о способе перевода слово в слово или дословного перевода, нам представляется, что это неправильно. Эта

операция переводится как поиероглифный перевод. На самом деле, поиероглифный перевод является по-морфемным переводом, потому что не все иероглифы имеют самостоятельные значения. При этом будет ошибочным рассматривать морфемы как слова, поскольку это приведет к неточности перевода. Например, слово 东边 содержит два иероглифа: первый «восток», второй «сторона»; если переводчик берет один из этих иероглифов со значением «восток», упускается значение «сторона», в таком случае утрачивается смысл фразы. *Он находится на востоке* — в китайском переводится дословно как *он находится на восточной стороне*. А если упущена вторая морфема, то получится *он находится на восточной*. Другая ошибка в переводе может быть связана с традиционными значениями слова. Например, значения уважения, преклонения. Дворец принца по-китайски — «восточный дворец 东宫». Если упущена культурема, то дословный перевод даст «дворец, находящийся на востоке».

Следует обратить внимание на то, что, когда говорим о единицах культурного перевода, то, кроме поиска их соответствий в переводном языке, мы должны учитывать направление перевода. Если это перевод с китайского языка на другие языки, то значимыми являются особенности именно китайского языка. В данной работе мы пытаемся решить проблему перевода морфем со значением локализации и обсудить вопрос принятия морфемы как единицы культурного перевода. Выбираем морфемы со значением локализации по двум причинам: во-первых, эти морфемы богаты культурными значениями и отражены во многих литературных примерах; во-вторых, они по форме совпадают с иероглифами, что упрощает их анализ.

В китайском языке интернациональный термин «морфема» переводится словом 语素 Юйсу. Как считает Люй Шусян, «Минимальная грамматическая единица — это морфема. Ее можно определить как наименьшее единство формы и содержания». Морфемы Юйсу делятся на две группы: имеющие достаточное значение и недостаточное значение [11, с.15].

По вопросу выделения морфемы с локальным значением и слова с локальным значением было много споров: одни считают такие слова лексическими единицами со значением локализации [15, с. 59], другие называют морфемами с локальным значением [16, с.277–278]. Между тем, морфемы в индоевропейских языках выделяются в составе слов, в китайском же языке они могут находиться как в составе слова, так и в составе словосочетания. И тогда возникает вопрос: являются ли они морфемами в последнем случае? Ученые сходятся во мнении, что не являются, поскольку в такой ситуации они функционируют как слова.

Жэнь Сюаньчжи выдвинул два принципа для разграничения слова и морфемы с локальным значением: 1) слова с локальным значением являются существительными, в обычной структуре имеют свободные формы, обычно могут заменяться словами с подобными локальными значениями. А если это морфемы, то в структуре они прикреплены друг к другу и не взаимозаменяемы. Поэтому если слово можно заменить другим словом, то это лексическая единица, а если нет, то это морфема. 2) Лексемы с локальным значением сочетаются с единицами со значением стороны или части света. Если же такие единицы добавить невозможно, то это морфемы. Проиллюстрируем сказанное примерами: в китайском языке можно сказать «на столе, под столом, на верхней стороне стола». Это значит, что данные единицы являются словами, а не морфемами [12, с.86]. Но слова «восток», «север», «юг», «запад» имеют не только локальные значения, а еще и ассоциативные. Например, «весенний ветер» — восточный ветер (весна — это пробуждение жизни). Мы часто желаем пожилым долголетия, используя выражение «Живите, как южная гора» (мифическая гора, обозначающая долголетие). Эти единицы непроницаемы, а значит, они являются морфемами.

В китайском языке граница между словами и словосочетаниями очень нечеткая. Выше мы описали, как разграничить слова и морфемы с локальными значениями, а сейчас мы обратимся к практике разграничения слов и словосочетаний.

Различие между типичными сложносоставными словами и словосочетаниями сравнительно четкое. Как считает Цао Вей, с точки зрения семантической слитности, значение слова представлено как организованное единство, а значение словосочетания рыхлое, потому что оно является суммой значений компонентов [9, с.48–49]. С точки зрения структуры, структура слова непроницаема, а структура словосочетания, в силу его рыхлости, проницаема. Поэтому в рассмотренных выше примерах при наличии локальных элементов с ассоциативным значением и непроницаемой структурой анализируемые единицы являются словами, а не словосочетаниями. В других случаях, когда структура является проницаемой, но общее значение не равно сумме значений элементов, анализируемые единицы являются также словами, но сложносоставными. В китайском языке они носят название «раздельно-слитные слова 离合词». Например, значение первой единицы в слове 做东 ZUODONG — «стать/быть», второй единицы — «восток» в значении «хозяин». Общее значение данного слова — «угощать», закрепленное культурной традицией китайского языка.

Учитывая вышесказанное, в данной статье рассматриваются сложносоставные слова с элементами, имеющими ассоциативные значения, и общий смысл которых

не равен сумме этих значений, а закреплён культурной традицией.

Как доказано, язык имеет национальность. Это проявляется не только в грамматике, фонетике, но и в семантике. Разные народы живут в разных географических условиях, обществах, имеют разную историю, и эти различия обуславливают отличия в мировосприятии, а соответственно, создают свою особую языковую картину мира, в которой языковой элемент при сходной форме имеет свои особые ассоциативные значения, закрепляющие и отражающие культурные традиции. Например, «западный ветер» в восприятии китайцев ассоциируется с суровым, холодным, неприятным ветром, поскольку в Китае именно западный ветер характеризуется такими чертами. А английский поэт Шелли воспевал этот западный ветер в своей «Оде к западному ветру». Это свидетельствует о том, что для англичан этот западный ветер — согревающий, тёплый, ласковый.

Согласно Е.И. Воробьевой, в семантической структуре номинативных единиц языка присутствует экстралингвистическое содержание, которое прямо и непосредственно отражает обслуживаемую языком национальную культуру. Эта часть значения слова, восходящая к истории, географии, традициям, фольклору — иначе говоря, к культуре страны, — называется национально-культурным компонентом [4, 1990]. Поэтому определение культурного значения начинается с выявления особенностей мировосприятия народов-носителей языка. Этими различиями обуславливаются полные или частичные несовпадения значений единиц. Если понятие, обозначаемое лексической единицей, существует в одном языке и отсутствует в другом, то можно говорить о национальной специфике языка, например, 西王母 Си-ван-му (богиня в китайской мифологии. Первый иероглиф этого слова обозначает запад, но ассоциативное значение его — женщина).

Второй вид культурного значения — ассоциативные лакуны. Как отмечает В.С. Виноградов, «Ассоциативные реалии не нашли своего отражения в специальных словах, в безэквивалентной лексике, а «закрепились» в словах самых обычных» [2, с. 36]. Дальше он приводит примеры слов «солнце», «луна», «море», которые имеют разные ассоциативные значения в произведениях разных языков.

Надо отметить, что ассоциативные лакуны отличаются от случайных лакун. «Мы имеем в виду те единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка» [1, с. 95]. Например, слово «сутки»

не имеет соответствующего эквивалента в китайском языке, но это не значит, что у китайцев нет такого понятия. Эти феномены мы не рассматриваем как культурные значения, потому что это лишь разные традиции выражения.

Вышеназванные два вида ассоциаций являются культурными элементами в словах. Третий вид регламентируется правилами использования единиц в речи. Например, китайцы в речи заменяют слово «четыре», которое по произношению сходно со словом «умирать», другой единицей «Ши».

На самом деле многие советские теоретики переводоведения затрагивали вопрос перевода морфем. Но эта дискуссия была основана на материале русского языка. В русском языке морфема может быть длинной или короткой, состоять из одного слога или нескольких слогов. А в китайском языке каждая морфема состоит из одного слога и облекается в форму иероглифа [11, с.16] Это имеет очень важное значение для перевода. Если не различать морфемы и слова локального значения, то культурный компонент может быть утрачен при переводе. Например,

(1) 密书十六字曰：»欲破曹公，宜用火攻；万事具备，只欠东风。» (罗贯中《三国演义》)

译文：На бумаге было написано всего шестнадцать слов: «Чтобы разбить Цао Цао, нужно при нападении применить огонь. Все уже готово, не хватает лишь **восточного ветра**» (перевод В.А. Панасюка, И.В. Миримского).

В примере (1) в сочетании «восточный ветер» иероглиф 东 — это слово, буквально означает «ветер с востока». Это всем известное понятие не содержит культурного элемента.

(2) 贾母不时吩咐尤氏等让风丫头坐在上面，你们好生替我待东，难为他一年到头辛苦。(曹雪芹、高鹗《红楼梦》)

译文：Вскоре матушка Цзя позвала госпожу Ю и сказала: — Пусть Фэнцзе сядет на возвышение, а ты ей прислуживай, не ленись! **Обязанности хозяйки возьмишь на себя**, Фэнцзе надо отдохнуть — круглый год она трудится изо всех сил (перевод В.А. Панасюка, И.А. Голубева).

В русском переводе полностью отсутствует сема «восток», которую наблюдаем в слове 待东 и которая привносит ассоциативное значение «хозяйин». Это свидетельствует о том, что переводчик правильно передал ассоциативное значение этой морфемы (хозяйка).

В лингвистике считается, что единицы перевода тесно связаны с понятием эквивалентности, при этом необходимо отметить, что единицы культурного перевода могут быть неэквивалентными. Как считал Ян Шичжан, на первый взгляд эквивалентные единицы перевода могут нести абсолютно неэквивалентную информацию, обусловленную культурой народа, поэтому при переводе не всегда удается их сохранить: часто происходит их замена, даже удаление. Таким образом, текст формально становится неэквивалентным исходному, зато сохраняет большую часть культурной информации, поскольку перевод является средством межкультурного общения, а его цель — обеспечить пути наиболее успешной коммуникации, следовательно, обмена информацией, в том числе и культурной [14, с.75]. Это значит, что переводчик должен стараться сохранить все культуремы исходного текста. Напомним, что под культуремой понимается «межуровневые единицы, форму которых составляет единство знака и языкового значения, а содержание — единство языкового значения и культурного смысла» [3, с.44]. Приведем пример неудачного перевода с утратой культурной информации.

(3) 鸳鸯冷笑道: »老太太在一日, 我一日不离这里; 若是老太太归西去了, 他横竖还有三年的孝呢, 没个娘才死了他先纳小老婆的! (曹雪芹、高鹗《红楼梦》)

译文: — *Сколько проживет старая госпожа, столько я буду ей служить, — с холодной усмешкой ответила Юаньян, — а когда она умрет, старший господин должен будет целых три года соблюдать траур! Не посмеет же он взять наложницу сразу после смерти матери (перевод В. А. Панасюка, И. А. Голубева)!*

В китайской традиции слова с прямым значением смерти табуированы по нескольким причинам: 1) слова, указывающие на смерть, например глагол «умирать», имя «смерть», заменяются в китайской традиции эвфемизмами, например «уйти на запад», «уйти в другой мир»; 2) по традиции буддизма, человек и после смерти продолжает жить, только в другом мире. Этот мир находится на западе (в Индии), откуда пришел буддизм; 3) представители низшего сословия, каковой является служанка, вообще не имели права говорить о смерти господ. А переводчик выбрал простой лексический экви-

валент, не обратив внимания на такую важную культурную деталь.

Поскольку межкультурное общение является диалогом, а в диалоге общий коммуникативный фон тоже важен, то можно было бы сохранить культурную информацию, обратившись к фразеологическим сочетаниям-эвфемизмам «прийти к закату жизни» или «отойти в мир иной», характерным и для славянской традиции.

Как считал Бархударов, «Необходимо иметь в виду, что, говоря о единице перевода, мы имеем в виду единицы исходного языка» [1, с. 180]. Поэтому установление единиц перевода должно базироваться на учете особенностей исходного языка. По мнению китайского лингвиста Люй Шусяна, если говорим о грамматике западных языков, то слово и предложение действительно являются важнейшими элементами, а морфемы, словосочетания и однословные предложения становятся второстепенными. А если речь идет о китайской грамматике, то по историческим причинам морфемы и словосочетания не уступают по важности словам, а однокомпонентные предложения являются настолько же важными, как и полные предложения [11, с. 14].

Несомненно, слово как минимальная самостоятельная единица в переводческой практике имеет больше преимуществ. По замечанию В. М. Солнцева, в китайском языке значение прилагает к каждому слогу (каждый слог наделен значением), это формирует определенное языковое сознание: китайцы всегда пытаются выявить значение каждого слога, а русскоговорящие не имеют такого навыка (Цит. по:[10, с.36]).

Таким образом, учитывая то, что в китайском языке почти все морфы равны слогу, определить морфемы как единицы культурного перевода очень важно; хотя при переводе далеко не все культурные значения, заложенные в морфемах, должны эксплицироваться, это не помешает нам рассматривать морфемы, содержащие культуремы, как единицы культурного перевода. Как сказано выше, если переводчик не различает морфемы и слова, то очень часто наблюдаются такие ошибки, как «дословный перевод», поэтому единица культурного перевода не является постоянной единицей — она меняется в зависимости от задач перевода и необходимости передать ту или иную культурную информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. М.: Международные отношения, 1975. 240с.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224с.
3. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы / В. В. Воробьев. М.: Российский университет дружбы народов, 1997. 331с.

4. Воробьева Е. И. Содержание и структура понятия «лингвострановедческая компетенция учителя иностранного языка» [Электрон.ресурс] / Е. И. Воробьева. — 1990. — Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/4224891/>
5. Ло Гуань-чжун. Троецарствие / Пер. с кит. В. А. Панасюка, И. В. Миримского. М.: ГИХЛ, 1954. 839с.
6. Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме (в 3-томах) / Пер. с кит. В. А. Панасюка, И. А. Голубева. М.: Художественная литература, Ладомир, 1995. 1496с.
7. Чэн-энь У. Путешествие на запад: Том 1 / Пер. с кит. И. А. Голубева. Рига: Полярис, 1994. 1957с.
8. J.C. 卡特福德. 翻译的语言学理论 / J.C. 卡特福德. 穆雷译. 北京: 旅游教育出版社, 1991.
9. 曹炜. 现代汉语词义学 / 曹炜. 上海: 学林出版社, 2001.
10. 林春泽. 俄语语素研究 / 林春泽. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2007.
11. 吕叔湘. 汉语语法分析问题 / 吕叔湘. 北京: 商务印书馆, 1979.
12. 任宣知. 方位词组与含有方位语素名词的划界问题[J]. 语言教学与研究, 1986 (1) : 85–89页。
13. 孙艺风. 文化翻译的困惑与挑战[J]. 中国翻译, 2016 (3) : 5–14页。
14. 杨仕章. 文化翻译单位研究[J]. 中国俄语教学, 2015 (4) : 74–78页。
15. 张世祿. 先秦汉语方位词的语法功能[J]. 河北大学学报 (哲学社会科学版), 1996 (1) : 59–65页。
16. 赵元任. 汉语口语语法 / 赵元任. 北京: 商务印书馆, 1979.

© Ху Ешун (417970608@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Шанхай, КНР